

Наталья Волкова,
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА

Рычаг давления

К активным родителям приходят сотрудники опеки

Родители обязаны защищать права своих детей, например, на адекватное образование или медицинское обслуживание. Органы опеки и попечительства должны делать то же самое — защищать права и интересы ребенка. Если права ребенка ущемляются, активные родители и опека должны быть на одной стороне. На практике дело обстоит иначе.

26 января в дверь квартиры, где живет семья Ковтун из Иркутска, громко постучали. Пришла комиссия из трех человек: специалист отдела опеки и попечительства, социальный работник медучреждения и полицейский инспектор из отдела по делам несовершеннолетних. Цель визита — обследовать условия жизни семьи, «находящейся в социально опасном положении».

Ковтуны — обычная молодая семья: мама, папа, двое детей. Младший сын ходит в сад, а у старшей дочери сахарный диабет 1-го типа, и в сад ее не берут: у сотрудников нет нужной квалификации для контроля уровня сахара в крови девочки.

— Дочь ходила в детсад до начала своего заболевания, поэтому рвется туда снова и снова, очень скучает, — рассказывает Анна Ковтун. — Я даже пыталась устроиться в сад на работу, чтобы быть рядом с дочкой, но меня не взяли.

Она настаивает на том, что в детском саду для ее дочери должна быть организована специальная диета и должен присутствовать медработник, который сумеет сделать инъекцию инсулина, оказать Мирославе помощь в случае падения сахара. С этим запросом Анна обращалась к региональному уполномоченному по правам ребенка, в прокуратуру. И наконец, в августе прошлого года пошла в суд. Стояло уже шесть заседаний.

После новогодних праздников Ковтунам позволили из комитета по образованию и сказали: «Приводите девочку, в саду все готово к ее приему». Готовая, правда, была только дорожная карта сопровождения ребенка, в которой описывались обязанности родителей и персонала. Те два дня, что Мирослава ходила в сад, Анне пришлось прибегать туда при каждом колебании уровня сахара и самой контролировать состояние дочери. На третий день Анна дочь в садик не повела. А через две недели пришла опека.

Пришла, потому что в органы опеки поступил донос, сотрудники не говорят от кого: «имеет место риск угрозы жизни и здоровью» пятилетней девочки. Но ничего криминального комиссия, которая обследовала условия жизни Мирославы Ковтун, не обнаружила. Однако семье, скорее всего, придется прийти на комиссию по делам несовершеннолетних, которая собирается в спорных случаях. Об этом Анне сообщили пока неофициально. Она беспокоится.

Семье Ковтун в судах помогают специалисты Всероссийской организации родителей детей-инвалидов и инвалидов старше 18 лет, нуждающихся в представительстве своих интересов (ВОРДИ). Здесь также встревожены создательницей ситуации.

— Очень неприятно, что органы опеки и попечительства используются как рычаг для давления на родителей, — говорит Юлия Панкова, федеральный куратор ВОРДИ по направлению «Здравоохранение». — Случай Анны Ковтун — не единственный, нам известен. Подобное происходит с завидным постоянством и в других регионах: опека приходит в семьи, где родители делают для детей все, что могут, и даже немного больше.

— Комиссия, состоящая из сотрудников органов опеки, полиции и других социальных служб, обязана реагировать на все обращения, в которых сообщается об угрозе жизни и здоровью ребенка, — объясняет юрист благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам».

Если сигнал есть, состоитесь и выезжает в семью. Это важно, когда угрозы небеспочвенны и ребенок действительно нуждается в немедленном изъятии. Но, когда угрозы надуманы или даже выдуманы, чтобы запугать родителей, которые слишком настойчиво отстаивают права своих детей, ответственности за ложный донос никто не несет.

— Родителям, которые ведут такую борьбу, стоит готовиться к визитам сотрудников опеки и не паниковать, — говорит юрист.

Таким образом, остается признать, что органов опеки стоит опасаться.

Артема Новикова прооперируют в феврале

2 февраля на rusfond.ru, в «Б» и в эфире ГТРК «Томск» мы рассказали историю пятилетнего Артема Новикова из Томска («Починить моторчик», Инна Кравченко). У мальчика тяжелый врожденный порок сердца, он перенес уже две операции,

клапан легочной артерии Артему заменили протезом. Сейчас он стал мал и плохо работает, нужен новый протез — такой же качественный, только большего размера, но у родителей мальчика нет средств на оплату этой операции. Рады сообщить: вся необходимая сумма (1 058 437 руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 2 февраля 16 938 читателей rusfond.ru, «Б», телезрителей программы «Вести-Москва», ГТРК «Томск», «Ярославия», «Удмуртия», «Тыва», «Югория», а также 135 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 15 детям на 38 330 114 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Собрать осколки

Одиннадцатилетнюю девочку спасет операция

Соня Князева с мамой, папой и братом живет в Перми. У девочки несовершенный остеогенез — тяжелое генетическое заболевание, повышенная ломкость костей. Недавно случился очередной перелом со смещением — и теперь Соне необходима срочная операция, чтобы выправить деформированное плечо и вставить в левую плечевую кость телескопической стержень. Девочку готовы прооперировать в московской клинике, но стоит такая операция очень дорого. Родители Сони вынуждены обратиться за помощью к нам.

— Как вы это делаете? Можно поменьше, я хочу запомнить.

У врача округлялись глаза. Она привыкла к страху, слезам, крикам или, наоборот, к мужественному молчанию. Но чтобы ребенок живо интересовался, как делается укол, и старался все в деталях усвоить, она не припоминает.

— А... зачем тебе это?
— Ну как «зачем»? Я же будущая медсестра, — объясняет Соня. — Буду, как и вы, помогать людям. И детям, и взрослым — всем, кто заболел. Таким же, как и я.

Сама Соня не боится врачей, хотя общение с ними в ее жизни вряд ли можно назвать приятным.

Соня родилась совсем крохотной, с переломами рук, ног и ключицы. После необходимых анализов врачи поставили диагноз: несовершенный остеогенез, патология формирования костей. Детей с таким заболеванием часто называют «стеклянными»: кости у них настолько хрупкие, что могут ломаться даже в результате невольного движения.

— Первые дни я почти не могла говорить, все время плакала, — вспоминает Вера, мама Сони. — Позволила из роддома мужу, рассказываю про ребенка, рыдаю. А он мне говорит: «Не реви. Какая есть, такую и будем любить и растить. Все будет хорошо». И мне стало легче. Поняла, что эмоции надо оставить в стороне, что главное — бороться за ее жизнь и здоровье.

Оставить эмоции в стороне было не просто. Вере сразу сказали, что болезнь эта неизлечима, питать надежды на выздоровление не стоит и вообще надо готовиться к худшему. И еще рекомендо-

вали поменьше трогать ребенка и не давать его на руки никому — даже отцу. Но тот сразу возразил: «Это что, я свою дочку на руки не возьму? Ну уж нет!»

Борьба за здоровье девочки, на которую сразу настроились родители, идет уже одиннадцать с лишним лет. Поначалу Соня росла очень слабой, запаздывала в развитии, мало двигалась. Но в 2017 году Вера увидела телевизионный сюжет про «стеклянных» детей, узнала, что им успешно помогают в столичной клинике Любав Медикал Систем (GMS Clinic), и повела Сонию на консультацию в Москву. Врачи установили, что форма заболевания тяжелая. Но велели не отчаиваться и немедленно приступать к лечению. Лечение было совсем не по средствам, но благодаря помощи читателей Русфонда девочка с тех пор ежегодно проходила регулярные курсы медикаментозной терапии и физической реабилитации. В итоге плотность костной ткани повысилась, переломов стало меньше. Кроме того, Соне укрепили телескопическими стержнями оба бедра и большеберцовые кости. Девочка физически окрепла, научилась ходить вдоль опоры, начала учиться в общеобразовательной школе, а также в школе искусств.

В конце ноября прошлого года Соня неудачно подняла руку вверх и сломала левую плечевую кость. Перелом

Соня хочет стать медсестрой и помогать детям и взрослым справляться с болезнями. Но пока помощь необходима ей самой
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

оказался непростой, со смещением отломков. Кости срослись неправильно, и теперь есть большой риск заново получить перелом в этом месте. К тому же девочка не может полноценно опираться на ходунки при ходьбе и поэтому вынуждена пользоваться инвалидной коляской. Но она стремится к самостоятельности — может умыться, одеться, разогреть себе еду.

Соня — веселая любознательная девочка. Она любит плести из бисера браслеты и бусы, рисовать картины по номерам. Еще ей нравятся уроки истории в школе и пение в хоровом кружке. У нее много друзей, которые часто спрашивают, можно ли ей чем-то помочь.

На самом деле помочь Соне можно. Ей необходимо установить телескопический стержень Fassier-Duval в левую плечевую кость. Операцию готовы провести в той же GMS Clinic. Но стоит она около двух миллионов рублей, и семья девочки такую сумму никак не соберет. Зато помочь Соне можем мы. И обязательно сделаем это.

Артем Костоковский,
Пермский край

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ СПАСЕНИЯ СОНИ КНЯЗЕВОЙ**
НЕ ХВАТАЕТ 757 780 РУБ.

Руководитель Центра травматологии и ортопедии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Алексей Рыкунов: «У Сони несовершенный остеогенез в тяжелой форме. Девочка проходила регулярное медикаментозное лечение и курсы физической реабилитации в нашей клинике, перенесла ряд операций по установке телескопических («растущих» вместе с костью) стержней. После нескольких переломов левой плечевой кости в одном и том же месте кость сильно деформировалась. В ноябре 2023 года перелом произошел опять, со смещением отломков. Необходимо срочная операция по коррекции деформации и установке телескопического стержня Fassier-Duval в левую плечевую кость. Это позволит укрепить ее, восстановить движения в плече и снизить риск переломов».

Стоимость операции 1 880 780 руб. АО «Доминанта-сервис» внесло 140 тыс. руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, — еще 960 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Пермь» соберут 23 тыс. руб. Не хватает 757 780 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Сонию Князеву, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Сони — Веры Александровны Князевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Переход на личности

Можно ли переводить деньги на личные счета подопечных

В конце некоторых наших заметок про детей есть странная на первый взгляд фраза: «Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы». Странная, потому что фонд гарантирует целевое использование средств, а как проследить судьбу пожертвования на личный счет? Владелец не обязан ни перед кем отчитываться в тратах. Может машину купить, может купить — и будет чист перед законом. Мы сами в рубрике «Мародеры» часто рассказываем о мошеннических сборах на личные счета. Где логика?

Крупные благотворительные фонды России, как правило, собирают пожертвования на собственные счета и уже с них платят клиникам, поставщикам лекарств и медицинского оборудования, другим контрагентам. Эта схема кажется сейчас очевидной и универсальной. Но в 1990-х, в первые годы существования Русфонда, все было ровно наоборот: фонд предлагал благотворителям переводить деньги непосредственно на счет родителей ребенка. Частная благотворительность была для всех вновь, и фонд-посредник, собирающий деньги не конечному адресату, а для начала на свой счет, не внушал бы доверия. К сборам на собственный счет Русфонд стал поэтапно переходить на рубеже 2010-х.

А еще схема работы зависит от размера фонда. — У нас по-разному бывает. Когда мы собрали деньги на подбор донора костного мозга, сами платили в клинику. А вот когда помогали лечиться за границей, перечисляли деньги родителям, потому что у нас нет валютного счета, — рассказывает Елена Островская, директор небольшого, но известного и уважаемого в Магнитогорске фонда «Отзовись», давнего партнера Русфонда.

Проблема контроля многогранна. Это не только полукриминальные случаи, когда кто-то пытается и на лечение собрать, и заодно подзаработать. Близким тяжелоболь-

ного человека, конечно же, хочется попробовать все, абсолютно все способы лечения, чтобы не проклинать себя всю оставшуюся жизнь. Они легко доверяются шарлатанам, тем, кто обещает древние народные или, наоборот, ультрасовременные способы лечения, которые официальная медицина, дескать, по злему умыслу от всех скрывает. Благотворительные средства без контроля со стороны фонда могут пойти на бессмысленные или вредные эксперименты.

Все это так. Но жертвователи, с которыми работает Русфонд, — это сотни тысяч людей. У каждого свои привычки помогать — по внезапному порыву или планомерно, ежемесячно. Конкретному ребенку или на оборудование, которое выльчит многих. По QR-коду или по старинке, с помощью SMS. И вот кому-то нравится помогать без посредников. В 2000-х таких было много. А за весь 2019 год нам пришлось лишь 33 письма с просьбой дать расчетный счет или контакты матери ребенка. В 2020-м — 17. В 2022-м — четыре. Статистику телефонных звонков с такими просьбами мы не ведем, но, по ощущению, их тоже все меньше. Сейчас уже буквально пара звонков в месяц.

Русфонд предоставляет информацию только с согласия родителей. И мы всегда предупреждаем жертвователей, что гарантировать целевое использование средств уже не сможем. Кто-то передумывает и жертвует через фонд. Но есть, например, люди, которые хотят помочь семье не с лечением, а, можно сказать, с выживанием. Они понимают, что болезнь — это множество неожиданных трат. Часто потому, что сами с чем-то похожим сталкивались.

У Русфонда есть жертвователи, которые из года в год действуют так, созная все минусы. Эти жертвователи для нас так же важны, как и остальные. Фраза про счет матери — прежде всего для них.

Алексей Каменский,
главный редактор «Русфонд.Медиа»

Из свежей почты

Ваня Турков, 17 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 120 023 руб.

Внимание! Цена лечения 241 023 руб. ГБУ «Мосгоргеотрест» внесло 50 тыс. руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, — еще 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Волга» соберут 21 тыс. руб.

Сын родился слабым, отставал в развитии, в семь месяцев ему диагностировали ДЦП. С трех лет Ваня лечится в московском Институте медтехнологий (ИМТ), лечение помогает оплачивать Русфонд. Спасибо! Лечение очень помогло: сын встал на ноги, уже ходил с тростями. Но недавно резко вырос, мышцы опять спазмировались, и теперь Ваня передвигается только в коляске. Лечение нужно продолжить, но с оплатой нам не справиться. Ирина Туркова, Ульяновская область

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Мальчику необходима госпитализация. Нужно снизить спастичность мышц, увеличить объем движений, улучшить координацию».

Артем Фазилахметов, 13 лет, синдром Тричера Коллинза, деформация челюстей, требуется ортодонтическое лечение. 149 200 руб.

Внимание! Цена лечения 453 200 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 230 тыс. руб. ГБУ «Мосгоргеотрест» — еще 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Оренбург» соберут 24 тыс. руб.

Сын родился с множественными нарушениями: у него не сформировались ушные раковины и слуховые проходы, нижняя челюсть была слишком маленькой. В год Артему выдали слуховые аппараты костной проводимости, он начал слышать, заговорил. Сейчас у него другая проблема — из-за того, что обе челюсти деформированы, зубам не хватает места, сыну трудно жевать. Врачи говорят, что поможет операция, а перед ней нужна будет ортодонтическая подготовка, но у меня нет на нее денег. Прошу, помогите! Руслан Фазилахметов, Оренбургская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Артему необходимо ортодонтическое лечение с помощью несъемной техники на обеих челюстях — мы расширим и выровняем зубные ряды, устраним наклон резцов».

Мира Ряхова, 6 лет, состояние после удаления опухоли головного мозга, требуется реабилитация. 149 239 руб.

Внимание! Цена лечения 547 239 руб. ГБУ «Мосгоргеотрест» внесло 50 тыс. руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, — еще 330 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Сочи» соберут 18 тыс. руб.

В октябре прошлого года у Миров внезапно ослабела левая рука, потом она стала подваливать левую ногу. На КТ у малышки обнаружили опухоль в головном мозге. Потом у нее пропала речь, она не узнавала родных, не могла глотать. В тяжелом состоянии дочку экстренно доставили в московскую больницу и прооперировали — удалили опухоль. Когда Мира пришла в себя, мы обратились в подмосковный центр «Три сестры», где дочка прошла курс реабилитации. С оплатой помогли благотворительные фонды. Теперь Мира держит голову, сидит и может недолго постоять с поддержкой. Помогите продолжить лечение! Семен Ряхов, Краснодарский край

Невролог-реабилитолог реабилитационного центра «Три сестры» Олег Прорвич (д. Райки, Московская обл.): «После операции у Мирославы остаются проблемы с дыханием, подвижностью. Мы продолжим реабилитацию, будем учить девочку глотать, дышать без аппаратов и передвигаться у опоры».

Лева Корнилов, 6 лет, врожденная деформация обеих стоп, требуется хирургическое лечение. 153 474 руб.

Внимание! Цена лечения 419 210 руб. Компания «Металлоинвест» внесла 139 736 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, — еще 100 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Курск» соберут 26 тыс. руб.

Лева родился с подвывернутыми стопами. В месяц его начали лечить, гипсовали стопы, раскесли пяточное сухожилие, потом опять гипсовали и надели специальные ботиночки — брейсы. Стопы выправились, но, когда сын начал ходить, опять стали подворачиваться. Массаж и брейсы не помогли, и мы обратились в ярославскую клинику к доктору Вавилову. Он говорит, что Лева необходима операция, но оплатить ее я не могу. Прошу, помогите! Елизавета Корнилова, Курская область

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Лева требует операция на обеих стопах, а также курс этапных гипсований. В результате мальчик сможет нормально ходить».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 2.02.24–8.02.24

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — **56**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **41**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **2**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **0**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 138 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщениями, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 20,315 млрд руб. В 2024 году (на 8 февраля) собрано 197 921 536 руб., помощь получили 128 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр СО НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В декабре 2022 года Национальный РДКМ получил грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в регистр. А в январе 2023 года Русфонд — президентский грант на включение в Национальный РДКМ 15 тыс. добровольцев. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru

Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00